

Гора Дацюань только что получила статус 4А и находилась на этапе стабильного роста. Любые инциденты с человеческими жертвами, независимо от того, кто прав, а кто виноват, наносили бы удар по имиджу.

Малыш Писиу был в ярости:

— Никто не смеет обижать нашу гору Дацюань. Кто бы ни напал, получит обратно в десятикратном размере.

У Малыша Хоу, наконец, прошла длинная реакция, и он осознал:

— Оу!

Обезьянка оскалила зубы, её глаза налились кровавым красным:

— Кто-то осмелился задеть нас?! Вот почему здесь столько заключённых.

Внезапно взрыв ауры злобы свирепого зверя, и Малыш Хоу превратился в большого кролика:

— Слишком смелые!

Малыш Таоте также излучал зловещую ци, подняв руку, заявил:

— Я пойду и съем их!

Шэнь Чжу улыбнулся и ткнул пальцем в его раздутую от возмущения щёку.

Как начальник, он был рад и спокоен, имея группу сотрудников, искренне преданных горе Цюаньшань и готовых противостоять общему врагу.

Как воздушный шарик, из которого выпустили воздух, Малыш Таоте постепенно сдулся.

Он был одновременно огорчён и озадачен:

— Брат Шэнь?!

Шэнь Чжу улыбнулся, глаза сузились:

— Не спешите, сначала послушаем концерт.

Даже если кто-то замышлял недоброе, самым важным для горы Дацюань оставался «Последний концерт Чжан Юйхао в рамках тура "Новая глава"».

Малыш Таоте, закипевший от гнева, только сейчас опомнился:

— О-о, да, сначала послушаем.

Малыш Хоу, стоящий дыбом, медленно выдавил из себя вопросительный знак.

То есть, драться не будем?

За исключением маленького юноши, чья судьба не должна была оборваться, у остальных пятерых срок жизни подошёл к концу. Шэнь Чжу встал и смотрел на них свысока.

— Не буду вам мешать. Время входить в круговорот перерождений — так и входите.

Пятеро переглянулись, ошеломлённые.

Того, кого продали мачеха и отец, резко рванул вперёд пару раз:

— Я готов работать на вас! Я не хочу умирать незаслуженно.

Услышав это, Шэнь Чжу, уже собиравшийся уходить, остановился и поднял бровь:

— Мм?

Лицо человека из золотой бумаги покрылось румянцем, в глазах читались решимость и жажда:

— Я согласен!

Он всё это время тайно наблюдал. Зная, что это может привести к вечным мукам, он всё равно пытался ухватиться за шанс выжить.

Даже в облике не человека и не призрака, даже потеряв всё, он хотел жить.

Он ещё не насмотрелся на мир вдоволь и не прожил по-человечески.

Шэнь Чжу окинул его взглядом, уголки губ постепенно поползли вверх:

— Если тебя не пугает невозможность перерождения, то можно.

— Я не боюсь. Следующая жизнь — это я, но уже не совсем я. Я есть я, даже если изменю расу.

Шэнь Чжу лёгко рассмеялся:

— Ты уверен, что не пожалеешь?

— Не пожалею! — Он хотел оставить след своего существования.

Окинув его взглядом ещё раз, Шэнь Чжу заметил в глазах проблеск одобрения:

— Можно.

Человек из золотой бумаги выдохнул, напряжённая кожа на лице немного расслабилась, показав слабую улыбку:

— Спасибо, я буду хорошо перевоспитываться.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Не обязательно.

Он многозначительно посмотрел на остальных десятерых:

— Ты не такой, как они. Ты воспользовался вторым шансом.

— Теперь ты официальный сотрудник горы Дацюань. После окончания перевоспитания найди Чжан Шаодуна и оформись официально, — сказал Шэнь Чжу.

Человек из золотой бумаги с радостью широко раскрыл глаза, полностью ошарашенный неожиданным подарком судьбы.

Он проямлил что-то, с трудом поклонился:

— Спасибо вам!

Остальные четверо, увидев такой поворот, переглянулись на пару секунд и одновременно начали просить остаться. Жить на горе Цюаньшань в качестве свободных зомби тоже было приемлемо.

Шэнь Чжу улыбнулся, радуясь появлению нескольких бесплатных рабочих рук.

Концерт начался вовремя. Шэнь Чжу и Янь Юцзю тихо подошли к своим местам. В зале было темно, но на сцене сияли яркие огни, многоцветные и яркие, словно в сказочном королевстве.

На последнем концерте тура Чжан Юйхао основательно подготовилась, а с помощью всех божеств горы Цюаньшань начало вышло грандиозным и фантастическим — «Сотня птиц поклоняется Фениксу».

Разноцветные птицы кружили вокруг сцены, сочетаясь с пёстрым светом, безупречно демонстрируя высокий пилотаж птиц и их великолепную танцевальную красоту в воздухе.

Они проносились сквозь лучи света, то выстраиваясь в волны, то собираясь в луну. Лепестки сыпались дождём, ослепительно и великолепно.

Зрители не успевали следить взглядом, раздавались возгласы восхищения.

— Чёрт! Наша гора Дацюань — мощь! Просто супер!

— Мой билет уже окупился только этим зрелищем!

— Запишите, я хочу показать подругам! Просто красота! Я готов поклониться горе Цюаньшань! Вы точно самые крутые в этом году в обращении с птицами!!

— Наша гора Дацюань — дерзкая! Её постоянно копируют, но никогда не догонят! Даже с птицами вы справились, могу только сказать: браво!

Когда потрясающая «Сотня птиц поклоняется Фениксу» завершилась, на сцену выбежала маленькая обезьянка с микрофоном, а за ней гнался поросёнок.

— Чи-чи-чи! Мяу! — Обезьянка, держа микрофон, кувыркалась и показывала боевые приёмы, создавая эффект полной схватки.

Поросёнок, словно хвостик, тяжело дыша, бежал следом.

Это было забавное начало, зрители чуть не лопнули от смеха:

— Ха-ха-ха, гора Цюаньшань, хватит! Я сейчас умру от смеха!

Шэнь Чжу с улыбкой на губах произнёс:

— Неплохо.

Янь Юцзю невольно улыбнулся:

— Действительно, очень креативно.

— Это, пожалуй, самый необычный способ начала. Завтра гора Дацюань снова попадёт в горячий поиск, — так сказал гендиректор Янь.

На самом деле правду ждать до завтра не пришлось: концерт только прошёл до середины, а он уже был в топе.

#Спрашиваю, признаёте или нет, самый разнообразный старт концерта# попал в горячий поиск, и гору Цюаньшань снова расхваливали.

[Ха-ха-ха! Я уже привык! Это и есть моя гора Цюаньшань! Без дерзости — не гора, без волн — не горячий поиск!]

[Тот, что выше, подытожил верно!]

Шэнь Чжу пролистал телефон и увидел, что благодаря ветру концерта различные единые билеты горы Цюаньшань снова хорошо раскупились. Малое недовольство, вызванное провокаторами, полностью исчезло.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Очень успешно.

Чжан Юйхао в чёрном вечернем платье исполняла свой хит. Мелодичные ноты выливались из её уст, падая в уши и сердца каждого слушателя.

В отличие от прошлого раза, когда она пела в отчаянии, идя на смерть, сейчас её глаза были полны надежды. В нежном пении сквозила её любовь. Она смотрела в определённое место в зале, и красивые глаза постепенно увлажнились.

Она возродилась.

Исполнив одну песню, она немного перевела дух и сказала:

— Спасибо всем за поддержку всё это время. Несмотря на бури и непогоды, вы были со мной рядом. В самые тяжёлые времена именно ваши благословения и поддержка помогли мне стиснуть зубы и выжить.

— Я хочу сказать вам спасибо. И ещё... простите. — Она глубоко вдохнула. — Больше всего я хочу поблагодарить хозяина горы Цюаньшань. Он вытащил меня из бездны и дал мне мужество жить.

— Моя болезнь в основном излечена. Спасибо!

Она низко поклонилась, улыбаясь сквозь слёзы.

— А теперь, позвольте пригласить моего спасителя, хозяина горы Цюаньшань... — Чжан Юйхао улыбнулась, глядя на Шэнь Чжу, и когда его лицо помрачнело, продолжила, — ...его выдающегося сотрудника на сцену!

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу застыл, уголки рта дрогнули, он моргнул, не веря своим ушам:

— Меня разыграли?

Янь Юцзю не удержался от улыбки:

— Возможно, это дружеское приветствие.

Тьфу! Говори правду! Шэнь Чжу косо посмотрел на него.

Я тебе не верю.

Цинь Жун за кулисами невольно поднял большой палец:

— Эта женщина — мощь!

Малыш Писиу прикрывал рот, хихикая:

— Ещё никто не смел так подшучивать над боссом! Я на неё рассчитываю.

Цинь Жун поднял брови и улыбнулся:

— Так что, выпустим для неё новый альбом?

Очевидно, Цинь Жун, уже считавший себя частью горы Цюаньшань, хорошо понимал суть дела. Если Малыш Писиу положил глаз, значит, дело в шляпе.

Малыш Писиу потер подбородок:

— Хуньдунь разве не пишет музыку? Следующий альбом нужно выпустить с размахом. Ведь это первый альбом нашей компании «Синхо Энтертейнмент», нужно произвести первый выстрел и грохнуть!

Он покрутил глазками:

— Я могу для императора кино организовать?

Цинь Жун, император кино, кашлянул:

— Есть ещё такое счастье?

Он просто шутил с Малышом Писиу, но не ожидал, что его ждёт приятный сюрприз, и на мгновение ему стало интересно.

Он был императором кино и выпускал только синглы, но он также стремился и ждал официального появления в музыкальном мире.

Малыш Писиу наклонил голову и подумал:

— Император кино поёт только для заполнения пауз, в основном всё равно снимает фильмы. Кстати, есть ли у тебя на примете хороший сценарий? Я слышал, что инвестиции в кино довольно выгодны.

— Есть как раз, — улыбнулся и кивнул император кино.

Ответив, его выражение лица стало серьёзным:

— Сценарий я читал, неплохой. Режиссёр — национального уровня Сюй, известный своими величественными и потрясающими кадрами.

Режиссёр Сюй снимал масштабные работы, немного уступающие международным блокбастерам, но в стране Яньхуан он определённо был режиссёром номер один.

К тому же в его работах уделялось большое внимание контролю ритма, особенно грандиозные сцены боёв часто заставляли людей кипеть от энтузиазма.

<http://bllate.org/book/16899/1568576>